

НОВЫЕ УГРОЗЫ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ. ЗА ГОРИЗОНТОМ БУДУЩЕГО

Для международной обстановки на современном этапе характерна высокая степень поляризации и турбулентности. Она стала следствием попыток США реставрировать однополярный миропорядок через противостояние одновременно России и Китаю. Несмотря на видимое отсутствие у Вашингтона долгосрочной стратегии по ведению такой «войны на два фронта», американское руководство продолжает повышать ставки, прежде всего в частности поддержки Украины, которую превратили в среду для антироссийской политики. Состоявшийся в конце марта 2023 г. «саммит демократий» продемонстрировал нацеленность США на возрождение блокового мышления и идеологической конфронтации. Именно это предопределяет курс Вашингтона на нанесение «стратегического поражения» России через её внутреннюю дестабилизацию и дезинтеграцию, и на подготовку к военному столкновению с КНР.

Вопреки этому настрою Вашингтона, в геополитической картине мира происходят серьёзные изменения: страны коллективного Запада перестают играть роль драйвера глобального экономического роста. Становление полицентричного миропорядка, воплощающее культурно-цивилизационное многообразие мира, болезненно воспринимается Западом, привыкшим считать себя центром человеческой цивилизации, начиная, как минимум, с колониальной эпохи, и извлекающим пользу из своей гегемонии. Сейчас очевидно, что многие страны глобального Юга не готовы мириться со своим неокOLONIALНЫМ ограблением и хотят действовать на международной арене в своих, а не западных интересах.

Соответственно, мы имеем ситуацию, когда Запад во главе с США любой ценой старается удержать своё мировое господство, причём в этом вопросе преобладают не только экономические и политические, но и мировоззренческие

факторы. Эта ситуация, в сочетании с быстро идущим технологическим прогрессом, создаёт для человечества новые глобальные угрозы. Они наслаиваются и обостряют уже имеющиеся международные проблемы, которые международное сообщество пока не в состоянии решить на имеющихся многосторонних площадках, включая ООН, где Запад определяет наименьший общий знаменатель. Нетрадиционные или новые угрозы безопасности приобретают системный характер. В привычный обиход входят санкции, эмбарго, беженцы. Они обостряют социально-экономические и политические проблемы, в частности нестабильность в мировой энергетике, нехватку водных и природных ресурсов, мировую продовольственную безопасность и т.д., угрожая основам жизнедеятельности государств и народов.

В международных отношениях **повышается роль фактора силы**. Проведение Россией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников. По-прежнему остаются актуальными для Запада планы продвижения к границам Российской Федерации военной инфраструктуры НАТО. Коллективный Запад «балансирует на грани» между гибридными действиями и открытым вооруженным конфликтом с Россией. Заметно увеличилась опасность возникновения ядерной войны.

Одной из наиболее опасных угроз современности представляется **неконтролируемая гонка вооружений**. Практически все договоры в сфере контроля над стратегическими вооружениями, связывавшими Россию и США, перестали работать. Сталкиваясь с политикой сдерживания со стороны США, серьёзно наращивает ядерный потенциал Китай. Во всех регионах мира происходит модернизация обычных видов вооружений и армий, зачастую – с опорой на искусственный интеллект. Пороговые страны стремятся противостоять США и их союзникам с помощью ядерного оружия. Готовность стран-членов альянса НАТО **отправлять оружие на Украину** выливается в получение взамен от США новых видов оружия, а также в производство новых видов вооружений, которые призваны будут повысить военную угрозу для всех других стран, включая Россию.

Стремление США расширить до глобальной зону ответственности военного блока НАТО, а также создать новые военные блоки в регионах глобального Юга с целью «сдерживания» Китая и России (AUKUS) привносит дальнейшую дестабилизацию в международную ситуацию способствуя ее хаотизации. Обострение противоречий на глобальном уровне чревато возникновением новых и обострением старых вооруженных конфликтов, которые могут привести к крайне тяжелым последствиям: на Ближнем Востоке, в Африке, в Северо-Восточной Азии и т.д. В свою очередь, **возрастают риски международного терроризма.**

Одна из главных тенденций мировой политики в последнее время – **явная деградация международных институтов и международного права.** Западные страны перешли здесь к откровенной практике блокирования компромиссных решений, учитывающих жизненные интересы государств, не относящихся к западной группе. Данный тренд проявляется на самых разных площадках (ОБСЕ, МАГАТЭ, ВТО, спортивные организации и т.д.). Результатом становится понижение управляемости международных отношений и повышение их конфликтности.

Одновременно в мире обостряется противоборство вокруг **процессов ломки устаревшей глобальной экономической модели во главе с США и попыток перехода на новую экономическую модель,** основанную на принципах равноправия мировых центров экономического и политического развития. Деформируется система международных финансово-валютных отношений, которая была сформирована в послевоенный период и обслуживала западную глобализацию в течение последних 40 лет. Санкционное давление на Россию со стороны США, ЕС и других стран Запада вызвали эффект экономического бумеранга и способствовало его самоизоляции от незападных стран, составляющих большинство международного сообщества. Введение расчетов в национальной валюте между Россией и дружественными ей странами, снижение влияния доллара и евро на мировую экономику также способствуют процессу распада

износившихся глобальных торгово-экономической и валютно-финансовой систем, ставших тормозом мирового развития.

Возрастает **риски стагфляции в мировой экономике**, что приведет к широкому экономическому спаду (прогноз Всемирного банка). Обычные методы коррекции, используемые для решения одной проблемы, будут усугублять другие экономические проблемы. Мировая экономика переходит к эпохе низких инвестиций, низкого роста и слабого сотрудничества, что грозит подорвать ее устойчивость и увеличивает систематические риски.

Наблюдается всплеск **неконтролируемой конкуренции и соперничества государств вокруг структурной перестройки экономики**, прежде всего её перехода на новую технологическую основу. Разработка новых технологий становится площадкой для борьбы санкций и «экспорта» странового влияния. Новая гонка вооружений может сопровождаться гонкой за ресурсами, что будет усугублять напряженность. Новым явлением в такой «холодной войне» также станет активное противоборство в цифровой среде: с мерами по обеспечению в этой сфере национального суверенитета, шпионажем и кибератаками. На этом фоне обострились и угрозы, связанные с обеспечением безопасности данных, цифровых систем и коммуникаций.

Невозможность планетарного решения проблемы глобального потепления превращает ее в “множитель угроз”, усугубляющий проблемы миграции, бедности или конфликтов. Всемирный банк прогнозирует, что к 2050 году 143 млн. человек (или около 2,8% населения) в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америки вынуждены будут изменить место своего проживания под воздействием неблагоприятных климатических изменений.

Растут угрозы, связанные с преступлениями в информационной среде. При этом наиболее распространенный вид – киберпреступления, – становится тесно взаимосвязан с политическими вопросами. По данным экспертов, к 2025 году потери мировой экономики от мошенничества в информационной среде составят 11 трлн. долларов. В этой связи кибератаки преступников в отношении некоторых сегментов экономики отдельных странах становятся оружием. В 2023 году общее

число кибератак на российские организации увеличится минимум на 50 процентов. При этом хакеры с целью получения крупных сумм выкупа переходят на атаки на деятельность компаний, провоцируя остановку важнейших технологических процессов и аварии.

В ближайшие годы США и их союзники будут способствовать **дальнейшему расколу мира по ценностному фактору**. Либеральная модель общественного устройства продвигается как своего рода идеологическая мерка, на основании которой коллективный Запад готов к сотрудничеству с той или иной страной. Она же будет служить своего рода идеологическим водоразделом, отделяющим западный мир с примкнувшими сателлитами от Мирового большинства.

На фоне кризисных явлений в мире коллективный Запад активизирует политику, направленную на то, чтобы помешать **укреплению субъектности региональных игроков в Азии, Африке и Латинской Америке**. В итоге ситуация в этих регионах все больше обременена конфликтами, отличается высокой степенью волатильности, зависимости от внутривнутриполитических изменений и даже таких непредсказуемых факторов как природные катастрофы или провокационные действия политиков, что способствует нарастанию угроз, вызовов и рисков, затрагивающих интересы России.

Сохраняется присутствие американских вооруженных сил во многих регионах мира, военных баз ряда западных стран. Возобновлено продвижение Соединенными Штатами и НАТО проектов региональных систем обороны под эгидой блока. Крайне острым для регионов остается и вопрос о ядерном оружии. Обсуждение проблематики нераспространения активизируется не без учета роста военно-силовой составляющей в современных международных отношениях.

В политико-дипломатической сфере на фоне украинского кризиса США активизировали дипломатическую работу по изоляции России в странах Мирового большинства, втягиванию региональных акторов в санкционное давление на Россию и Китай. В экономической сфере Запад угрожает странам применением вторичных санкций, что способно негативно повлиять на их торгово-экономические отношения с

Россией. Возникли новые вызовы и препятствия, связанные с ростом транспортных издержек, проведением финансовых транзакций.

В обстановке неуклонного нарастания глобальных угроз, порождаемых политикой коллективного Запада, **ключевое значение для российской внешней политики** приобретает то обстоятельство, что страны Мирового большинства в целом не настроены на встраивание в американоцентричную схему управления мировой политикой, предпочитая занимать нейтральную позицию по навязываемой им повестке и развивать диалог с Москвой и Пекином, отталкиваясь от суверенного понимания национальных и региональных интересов и проблем.

В связи с этим, нельзя не отметить, что текущая ситуация подразумевает **перспективу появления у России ряда возможностей по упрочению своих позиций на международной арене.**

Во-первых, в условиях, когда США де-факто отказались от конструктивного продолжения работы над глобальными проектами, такими как противодействие изменению климата, укрепление режима контроля над вооружениями (в т.ч. в космосе и киберпространстве), поддержание продовольственной безопасности, урегулирование локальных конфликтов, Россия получает шанс на этом фоне реализовать свою исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил, тесно работая с глобальным Югом в области решения ключевых для него задач. Причем в действующей Концепции внешней политики Россия впервые определена как «самобытное государство, цивилизация, евразийская и евротихоокеанская держава», что служит важным шагом в деле культурно-цивилизационного самоопределения в порядке исторической преемственности и восстановления связи времен, разрыва с традицией европоцентризма и утверждение подлинно многовекторной внешней политики.

Во-вторых, ситуация вокруг СВО может способствовать долгосрочной консолидации российского общества, позволив форсировать переориентацию политики и экономики страны на Восток, с укреплением ценностного фундамента Российского государства, что позитивно скажется и на его международном

позиционировании, включая ускоренное развитие сотрудничества с государствами-партнерами по БРИКС и ШОС.

В случае стабилизации (хотя бы относительной) международной обстановки и подтверждения базовых принципов международных отношений, базирующихся на полицентричности, справедливости, взаимном уважении и неделимости безопасности, развития, будут открыты новые возможности, которые обеспечат устойчивое развитие человечества.

При этом, существенные вызовы международной и национальной безопасности России, связанные с гибридной войной коллективного Запада, преодолеть нелегко, это потребует времени и концентрации усилий. Линия Запада на уничтожение российской государственности через эскалацию украинского кризиса подчеркивает существенную деградацию западного внешнеполитического мышления. В условиях, когда США и их союзники переживают, с одной стороны, множественные внутренние кризисы, а с другой, испытывают растущее беспокойство в связи с неизбежностью утраты доминирующих позиций во многих сферах, увеличивается риск принятия коллективным Западом непродуманных, авантюрных решений, способных подвести мир к Третьей мировой войне.

В этой ситуации, от России требуется высокий уровень выдержки и стратегического видения, что позволит избежать эмоциональной реакции на западные провокации и воспользоваться происходящими процессами для отстаивания национальных интересов стран Мирового большинства.

Стратегическая цель России в этих условиях состоит в укреплении ее статуса в качестве политически суверенного и экономически независимого государства. Это предполагает, в первую очередь, комплексное обеспечение интересов безопасности страны, включая наличие адекватных вооруженных сил, имеющих глобальный диапазон применения и сохраняющих способность нанесения неприемлемого ущерба любому потенциальному противнику. Другим ключевым элементом становится наличие адекватной социально-экономической

структуры в стране, основанной на производстве прорывных технологий и преодолении экспортно-ресурсной направленности экономики.

Ответом на западные санкции становится поворот России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) «на Восток» – к странам Азии. Главным приоритетом в условиях санкционной войны становится развитие российского и связанного с ним евразийского рынка. В складывающихся условиях стоит задача углубления региональной интеграции и создание с ее помощью обновленной архитектуры международных экономических отношений, в связи с чем инициатива России по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП), основанного на взаимовыгодном и взаимоуважительном сотрудничестве, как это неоднократно подчеркивал Президент России В. В. Путин, приобретает особое значение.

БЕП призвано стать гарантом стабильности и процветания на всем континенте Евразии при учете многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов. Идею БЕП поддерживают главы государств и правительств стран ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и другие организации. В современных международных отношениях ресурсы региональных организаций создают серьезные возможности для развития политического и экономического взаимодействия даже в условиях санкций и торговых ограничений со стороны части мирового сообщества. Концепт Большого евразийского партнерства начинает обретать правовые, экономические и социальные формы.

Ядром формирования Большого Евразийского партнерства могут стать страны ЕАЭС, внутренний рынок которых охватывает экономическое пространство России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизии и объединяет 184 млн. чел. По экспертным оценкам, ЕАЭС занимает 2-е место в мире после ЕС по глубине экономической интеграции. Конечной целью данной стратегии является формирование ЕАЭС как одного из значимых центров развития современного мира.

Особое значение в рамках реализации концепции БЕП приобретает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), крупнейшая в мире региональная организация, являющаяся важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве. ШОС объединила огромное

географическое пространство и больше половины населения нашей планеты. Залог международно-правовой привлекательности ШОС – ее внеблоковый статус, открытость, ненаправленность против третьих стран или международных организаций, равноправие и уважение суверенитета всех участников, отказ от вмешательства во внутренние дела, недопущение политического противостояния и конфронтационного соперничества.

Страны ШОС также высказались за избавление от долларовой зависимости в торговых отношениях и приняли «дорожную карту» по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах. На фоне антироссийских санкций активно стала меняться структура глобального энергетического рынка. Взаимовыгодное сотрудничество ШОС в сфере энергетики имеет большой потенциал и широкие перспективы, потому что в ШОС есть и поставщики, и потребители энергии, есть страны-экспортеры и страны-импортеры энергоносителей. Главными задачами этой организации становятся формирование транспортной взаимосвязанности между ее членами, а также энергетическая, продовольственная и экологическая безопасность, инновации, цифровая трансформация и зеленая экономика. Гарантией устойчивости ШОС является всеохватывающее стратегическое партнерство двух крупных и влиятельных мировых держав – России и Китая, а также участие в ней Индии, Пакистана и Ирана.

Таким образом, на пространстве Евразии формируется новый мировой центр готовый проводить независимую внешнюю политику и реализовывать свои экономические интересы. Вместе с тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что достижение данной цели будет сталкиваться со значительными трудностями геополитического и геоэкономического характера как на глобальном, так и на региональном уровнях. Коллективный Запад в лице США и ЕС крайне негативно воспринимает любые интеграционные проекты на евразийском пространстве без своего участия. Тем не менее, интеграционные процессы на евразийском пространстве набирают динамику, поскольку отвечают общей

тенденции регионализации, формирования макрорегионов в глобальной экономике.